

мей должна включать обеспечение соответствующих альтернативных вариантов ухода за детьми с инвалидностью – услуги социальной передышки, реабилитации в Центрах реабилитации/абилитации.

Заключение. Таким образом, количество отказов родителей от воспитания и содержания детей с инвалидностью поэтапно можно свести к нулю. Эта цель может быть достигнута, если понять факторы риска институализации, выявить семьи, которые в наибольшей степени уязвимы к факторам риска, оказывать комплексную помощь семьям путем сопровождения семей с риском отказа от ребенка на основе технологии «ведение случая».

Список использованных источников

1. Профилактика отказов от детей при рождении. Материалы для специалистов и руководителей систем здравоохранения и социальной защиты, органов опеки и попечительства. – М. : Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) – 106 с.

2. Социальная работа с семьей : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-86 01 01-01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность) / сост. Т. Д. Вакушенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 165 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23443> (Дата обращения: 10.04.2023).

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДОМАШНИМ И СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ

А.Е. Екпинбай

Центрально-Казахстанская академия, Караганда,

Республика Казахстан

(e-mail: aida_11_9797@mail.ru)

Домашнее и семейное насилие – это поведение, направленное на проявление силы, внушение страха, принуждение или контроль над любыми действиями в нынешних или бывших семьях, замужестве или сексуальных отношениях. Он включает в себя не только физические пытки, но также прямые или косвенные издевательства, изнасилования на сексуальной почве, эмоциональное и психологическое давление, экономический контроль, материальный ущерб, социальную изоляцию и все виды поведения, которые побуждают человека жить в страхе. Термин «домашнее насилие» используется для обозначения насилия между членами семьи: братьями и сестрами, поколениями и парами. Используя термин «насилие в семье», можно проследить характер привилегий коренных общин в семье. Потому что этот термин может точно описать обширные родственные связи и показать, как насилие влияет на всех членов семьи.

С момента появления концепции семьи насилие в социальной жизни людей по-прежнему остается широко распространенным понятием в своей

правовой сущности. Тема домашнего насилия по-прежнему актуальна для многих стран мира. В общем смысле домашнее насилие – одна из острых социальных проблем, которая оказывает значительное влияние на основные общественные институты, в том числе на институт семьи. Причины, вызывающие домашнее насилие, могут быть уникальными как с точки зрения конкретной социальной группы, так и с точки зрения отдельной страны. Многие исследователи определяют общие причины семейного (домашнего) насилия, характерные для разных стран. В частности, среди причин домашнего насилия часто встречаются такие причины, как низкий уровень социально-экономического развития, высокий уровень бедности, низкий уровень образования и отсутствие демократической культуры.

Профилактике бытового насилия в Казахстане способствует закон «о профилактике бытового насилия», который вступил в силу с 2009 года. Этот закон предусматривает вынесение защитного предписания, запрещающего правонарушителю совершать определенные действия.

Проблемы домашнего насилия стали актуальной проблемой для общества. В прошлогоднем Послании Президент страны обязал ужесточить наказание за бытовое насилие против женщин. В этой связи приоритетом должны стать защита прав детей и противодействие домашнему насилию. В этом году особое внимание было уделено защите прав детей. В настоящее время в Мажилисе рассматриваются проекты законов «о противодействии семейно-бытовому насилию» и «о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия семейно-бытовому насилию».

По официальным данным Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество уголовных преступлений, совершенных в семейной жизни, увеличилось в 2,5 раза с 446 до 1072 в 2017-2020 годах.

Согласно исследованиям Института общественного развития в этой области, граждане воспринимают как насилие следующие действия:

Совершение сексуального насилия (изнасилование, блуд и другие недобровольные действия сексуального характера) – 95,9%;

Избиение, поднятие рук – 95,7%;

Жестокое наказание детей – 94,8%;

Доведение до самоубийства – 90,1%;

Легкое физическое давление (толкание, сгибание рук) - 88,2%.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» бытовое насилие может быть в форме не только насилия или психологического, но также сексуального и (или) экономического насилия.

Насильственное насилие – это умышленное причинение вреда здоровью путем причинения физической боли.

Психологическое насилие – это преднамеренное воздействие на психику человека, путем угроз, оскорблений, шантажа или принуждения (невольного склонения) его к совершению преступлений или действий, представляющих опасность для жизни и здоровья, а также приводящих к нарушениям психического, физического и личностного развития, и унижениям.

Сексуальное насилие – это умышленное действие, направленное против права человека на половую неприкосновенность или половую свободу, а также действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Экономическое насилие – это умышленное лишение жилья, пищи, одежды, имущества, денежных средств, на которые лицо имеет право, предусмотренное законом. Трудно понять сложное явление домашнего насилия, потому что:

- семейная жизнь всегда была самой конкретной и наименее праворегулируемой сферой взаимоотношений между людьми;
- связь между членами семьи трудно регулировать извне;
- домашнее насилие имеет множество форм и проявлений.

Последствия домашнего насилия приводят к смерти, телесным повреждениям, психическим расстройствам, а иногда и к самоубийству, потере чувства собственного достоинства. Принято считать, что насилие в семье ограничивается алкогольными семьями, бедными семьями.

Домашнее и домашнее насилие можно найти повсюду. Это очень распространенная проблема, и, тем не менее, нелегко разработать и разработать системные меры вмешательства против нее. В семье много людей, подвергшихся домашнему насилию, что вызывает серьезную озабоченность. Поскольку физическое и психическое здоровье жертв и рост ребенка наносят большой ущерб его эмоциональному, психологическому, когнитивному и физическому развитию, необходимо немедленно принять эффективные меры вмешательства. Жестокое обращение с семьей и домашнее насилие не следует рассматривать как личное дело членов семьи. Социальная значимость и опасность этих преступлений обусловлены внесением поправок в уголовное законодательство, направленных на предупреждение бытового насилия, необходимостью разработки комплексной системы социальных мер по защите прав человека в сфере семьи и профилактике семейных преступлений. Активное внимание общественности к семейному насилию через средства массовой информации и просветительские мероприятия и разъяснение того, что к нему не следует относиться равнодушно.

Определить, какой из терминов «жертва» или «не жертва», непросто, так как трудно определить, кого эти термины охватывают или нет. Любой из этих терминов должен включать как детей, так и взрослых. Учитывая силу и способность противостоять тем, кто сталкивается с домашним и семейным насилием, в большинстве случаев используется термин «жертва». Однако утверждается, что термин жертва не может полностью

охватить уровень страха, его долгосрочные последствия для психического и физического здоровья, погибших и последствия насилия для жертв.

Мы бы сказали, что термин «сторона, подвергшаяся домашнему и семейному насилию» также является проблематичным понятием. Этот термин охватывает человека в целом, а не человеческое поведение. Поэтому термин «жестокий мужчина» или «жестокий отец» стал использоваться для обозначения изменения в поведении мужчины. Он также подчеркивает основные гендерные аспекты домашнего и семейного насилия. В любом случае, этот термин легче использовать в групповом контексте, чем в случае жестокого человека. Обычно мы называем мужчин преступниками, совершающими насилие, чтобы подчеркнуть гендерные различия, а женщин – жертвами.

Оценка рисков, связанных с домашним и семейным насилием, отражает тенденцию становиться самоцелью. Таким образом, можно заметить, что планирование безопасности не закладывает основу для управления рисками. Эффективная практика бросает вызов этой тенденции, понимая, что оценка риска – это «обратная сторона» планирования безопасности переживших домашнее и домашнее насилие. Это требует планирования условий безопасности в соответствии с возрастом детей. В целях выявления факторов, приводящих к высокому уровню риска, всесторонне изучены ситуации, связанные с применением жестоких форм убийства и насилия в семье (изнасилование, виды ударов, приводящие к тяжелым случаям), разработаны инструменты оценки риска. Хотя была предпринята попытка разработать аналогичную методологию в отношении детей, количество смертей не соответствует актуарному инструменту. Наиболее точным показателем считается тот факт, что увеличение активности ребенка, наполненного суровостью по отношению к матери, усугубляет опасные ситуации по отношению к ребенку.

Виды оценки риска тесно связаны с факторами домашнего и семейного насилия. Количество факторов и уровень их сложности в соответствии с опасными ситуациями, с которыми сталкиваются женщины, зависят от различных средств, применяемых для снижения риска и системы оценки риска, и определяются по-разному. Обычно они включают следующие факторы:

- наличие оружия и его применение;
- уровень опасности бытового насилия, включая,
- предыдущая история насилия;
- приговор о насилии;
- изнасилование сексуального влечения;
- преследование и наблюдение; употребление наркотиков обидчиком и проблемы с психологическим здоровьем;
- развод и отношения с ребенком;
- беременность;
- обострение;

- попытка убийства или угроза;
- жестокое обращение с ребенком;
- изоляция и воспрепятствование оказанию помощи.

Также высказывается критика того, что инструменты оценки риска могут уделять больше внимания физическому насилию за счет эмоционально-психологического ущерба, который беспокоит женщин.

«Меры предупреждения о вреде для здоровья» должны присутствовать на каждом мероприятии, применяемом при оценке риска. Во-первых, насилие в прошлом может помочь предсказать вероятность насилия в будущем, однако даже без воздействия опасных ситуаций или фактического фактора риска насилие может привести к смерти. Если это так, важно сопоставить актуарные инструменты с профессиональными мнениями, уровнем страха пострадавшего или его пониманием опасности. Во-вторых, для управления спросом в системе обслуживания важно использовать оценку рисков с целью определения приоритетов, необходимых для особо опасных ситуаций. Это сводит к минимуму возможность придавать значение раннему вмешательству, уделяя слишком много внимания инструменту оценки рисков, который помогает управлять спросом. В-третьих, точность оценки риска будет зависеть от полноты информации. К сожалению, из-за плохого процесса обмена информацией или позднего поступления информации о насилии в большинстве случаев информация будет неполной. В-четвертых, из-за каждого изменения в поведении, основанного на решении о разводе, освобождении лица, совершившего преступление, употреблении алкоголя или наркотиков, таких факторов, как использование лекарств для борьбы с психическим заболеванием, уровень риска может резко или быстро измениться. Оценка опасности и управление ею – динамичный, постоянно меняющийся процесс.

Подводя итог проблеме бытового насилия, следует использовать не только уголовно-правовые, но и психологические механизмы при противодействии бытовому насилию. Среди мер профилактики бытового насилия целесообразно рассмотреть меры принудительной психолого-социализации уголовно-правового характера или альтернативной ему формы. Необходимо усовершенствовать единую программу, включающую меры, направленные на помощь жертвам бытового насилия.

Список использованных источников

1. О профилактике домашнего насилия Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года N 214-IV.
2. Әлеуметтік жұмыс: Г.С. Әбдірайымова, М.С. Садырова, Д.Н. Нұран – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 430 б.
3. Әлеуметтік жұмыс: контексті мен практикасы-Коннолли.М, Хармс.Л, Мэйдмент.Д – Алматы : «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2020-384-б.
4. Әлеуметтану негіздері- Бринкерхоф Д, Уейтс Р, Ортега С., 9-басылым. Алматы : Ұлттық аударма бюросы, 2018 жыл – 464 б.
5. Балтабаев, С.А К вопросу о бытовом насилии в отношении женщин//Вестник КарГУ. – №2(78). – С.110-113б.